

С этого номера мы начинаем публиковать статьи, посвященные институциональному анализу экономических субъектов постсоветской России в начале XXI в. Эти публикации являются продолжением работы, которая началась 10 лет назад в рамках проекта Московского общественного научного фонда (МОНФ) «Виртуальные мастерские в общественных науках». Первая виртуальная мастерская «Поиск эффективных институтов для России XXI века» была создана под руководством д.э.н., профессора Р.М. Нуреева в 1999 г. на базе группы единомышленников, сформировавшейся в ходе проведения зимних и летних школ МОНФ. Постепенно возникло проблемно-ориентированное научное сообщество экономистов и социологов из разных городов (от Калининграда до Улан-Удэ). Это сообщество консолидировалось на основе изучения проблем постсоветской России при помощи методов институциональной экономики. Результатом работы этой научной группы стали многочисленные публикации, часть из которых вошла в коллективную монографию «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)» (2001; 2003)¹, а также в книги серии «Экономическая теория: традиции и современность»². Необходимость постоянного общения привела к рождению ежегодников «Постсоветский институционализм»³, а с 2009 г. — Журнала институциональных исследований⁴. Многочисленные конференции, проводимые виртуальной мастерской, регулярно освещались на федеральном портале «Экономика. Социология. Менеджмент»⁵.

Монография «Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)» состояла из трех частей, поскольку была посвящена институциональному анализу трех основных экономических субъектов постсоветской России — домохозяйств, фирм и государства.

Каждый субъект анализировался по следующей структуре: сначала давалась общая характеристика институционального подхода, далее рассматривались история его становления путем трансформации институтов командной экономики, особенности внутренней структуры каждого из экономических субъектов и особенности его взаимодействия с такими же субъектами как он сам. При этом анализировались как легальные, так и внезаконные формы этого взаимодействия, а также поведение субъектов на различных рынках. Последние главы раздела обычно были посвящены тем вопросам, которые, в это время особенно актуальны для данного экономического субъекта.

Так в первой части, посвященной анализу домохозяйств, после их общей характеристики (глава 1) анализировались особенности российской экономической

¹ Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). М.: МОНФ. 2001; Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). В 3-х частях, Издание второе, исправленное и дополненное. М.: МОНФ. 2003.

² «Великая трансформация» Карла Поляни: прошлое, настоящее и будущее. Под ред. Р.М. Нуреева, М.: Изд-во ГУ ВШЭ. 2006; Социальное рыночное хозяйство: концепции, практический опыт и перспективы применения в России. Под ред. Р.М. Нуреева, М.: Изд-во ГУ ВШЭ. 2007.

³ Постсоветский институционализм. Под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева, Донецк: Каштан. 2005; Постсоветский институционализм — 2006. Власть и бизнес. Под ред. Р.М. Нуреева, Ростов-н/Д: Наука-Пресс, 2006; Постсоветский институционализм — 2007. Варианты институционального развития России: предпосылки, закономерности и перспективы. Под ред. Р.М. Нуреева. Томск. 2008.

⁴ Журнал Институциональных Исследований. Т. 1, № 1. 2009; Т. 2. № 1, 2, 3 и 4. 2010; (<http://humper.ru/journals/jis.htm>).

⁵ См.: (<http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/115620.html>). На данном сервере представлены основные работы, созданные научной группой под руководством Р.М. Нуреева, Последние работы Р.М. Нуреева можно найти (http://rustem-nureev.ru/?page_id=57).

ментальности и предпринималась попытка определения России как «Евразии» или «Азии» (глава 2). Центральная — третья глава — была посвящена анализу индивидов и домашних хозяйств в новом институциональном пространстве. Для этого периода были характерны разные формы нерыночного приспособления к рынку. Поскольку для большинства россиян главным источником доходов остается продажа собственной рабочей силы, 4-я глава была посвящена поведению домашних хозяйств на рынке труда. Здесь анализировались как проблемы занятости, так и безработицы. Любая экономика не может развиваться, если она не вырабатывает механизмы эффективного потребления и сбережения. Именно сбережения становятся важнейшим источником внутреннего накопления, поэтому 5-я глава была посвящена потреблению и сбережениям домохозяйств. Однако при этом возникал существенный разрыв между престижным потреблением «новых русских» и аскетизмом «новых бедных» (глава 5). Поэтому становилось чрезвычайно актуальным исследование формирования среднего класса (глава 6), которым и заканчивалась первая часть.

Аналогичная структура была характерна и для второй части, которая посвящена анализу фирмы. Естественно, что некоторые различия диктовались особенностями этого экономического субъекта. После показа отличий институционального анализа фирмы от неоклассического (глава 7) идет анализ генезиса российской фирмы на постсоветском институциональном пространстве (глава 8), при этом разбирались формирование рыночных институтов, как в советской теневой, так и легальной экономике (глава 9). Особое внимание уделялось изменению прав собственности в процессе приватизации (глава 10), далее фирмы рассматривались изнутри, показывались конфликты и консенсусы в постсоветской фирме (глава 11). Затем анализировалась экономика бартера как взаимоотношения между фирмами и другими экономическими субъектами (глава 12). В условиях подъема экономики рэкета стала актуальной проблема изучения препятствий для легальной защиты прав собственности, которая была вынесена в специальную главу, посвященную анализу «права силы, вместо силы права» (глава 13).

Несколько отличалась от первых двух структура третьей части, посвященной анализу государства постсоветской России. После характеристики основ институционального подхода (глава 14), исследовалась «революция сверху» и ее последствия (глава 15). Эти последствия вызвали к жизни во втором издании главу 16, где анализировался институт остаточной государственной собственности и меры государства по формированию новых правил игры. Поскольку ситуация в тот период была не однозначной, 16-я глава так и называлась «Назад к частной собственности или вперед к частной собственности». В 1990-е гг. доминировали процессы перераспределения. Им и была посвящена 17-я глава. Политико-экономические аспекты современного государства были предметом анализа 18-й главы, где авторы рассматривали два варианта электорального цикла, две возможные стратегии политиков. Заканчивалась монография исследованием «ростков новых функций государства» (глава 19).

Достоинством книги «Экономические субъекты постсоветской России» было то, что авторы не ограничивались только характеристикой общетеоретических положений, обработкой существующей статистики, но и проводили кейс-анализ, который позволил конкретизировать особенности этих процессов на обширном материале регионов

России. Примеры были выбраны таким образом, чтобы отразить не точечные явления, а закономерности, типичные как для многих регионов, так и для страны в целом. К тому же эти кейсы позволили в ряде случаев наглядно показать, что «абстрактной истины нет», что «истина всегда конкретна».

В результате получился не просто сборник статей, а целостная монография с единой методологической основой. Ее публикация вызвала многочисленные положительные отклики, поскольку была свободно размещена в интернете и в последующие годы активно использовалась российскими обществоведами – учеными, преподавателями, аспирантами и студентами.

Работа над той, десятилетней давности, монографией была своеобразной формой подведения итогов «ельцинской» эпохи. Общий вывод той монографии сильно напоминал оценку К. Марксом британского владычества в Индии: «Страницы истории господства англичан в Индии едва ли говорят о чем-либо, кроме разрушения; их созидательная работа едва заметна за грудой развалин. Тем не менее эта созидательная работа началась»⁶.

Теперь, по прошествии десятилетия, авторский коллектив в обновленном составе (но с сохранением «костяка» прежних авторов) предлагает читателям новый обзор «правил игры» в постсоветской России. Попытаемся определить вместе с вами, каковы эти изменения. Носят ли они количественный или же преимущественно качественный характер? Являются ли в своей основе позитивными или негативными?

Несомненно одно, что зависимость от траектории предшествующего развития, оказалась гораздо глубже, чем можно было предполагать в условиях коренной ломки институтов командной экономики в конце XX в.

Структура новой монографии носит также трехчастный характер. Первая часть посвящена российским домашним хозяйствам, вторая — фирмам, третья — государству. Естественно, что мы не стали слепо копировать предшествующую структуру, однако попытались сохранить ее методологию, т.е. показать генезис современного состояния каждого из экономических субъектов, его внутреннюю структуру и взаимодействие с другими экономическими агентами. Более того, понимая, что многие охарактеризованные ранее институциональные правила игры сохранились в начале XXI в., мы постарались привлечь внимание читателя к таким вопросам, которые в силу объективных или субъективных причин не были предметом анализа в прежней монографии.

К их числу относится анализ вузовской коррупции и малого бизнеса, становления институтов гражданского общества и поиска эффективного собственника, анализ нового поколения предпринимателей и изменения сетевых взаимосвязей российского бизнеса, институциональной коррупции и влияния российской налоговой системы на инновационный процесс. Такой подход позволяет показать не только преемственность в развитии институтов постсоветской России, но ростки новых изменений, типичных для последнего десятилетия. Поэтому настоящая монография не отменяет значения и выводов предыдущей, а расширяет и углубляет их. Впрочем, насколько это удалось — судить читателю.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 9. 225.

Междисциплинарный подход приводит к гораздо более интересным выводам, чем узко дисциплинарный. В авторском коллективе представлены экономисты, социологи и философы разных возрастов. И это тоже очевидное достоинство монографии: в ней наряду с докторами, принимают участие кандидаты, старшие преподаватели и молодые научные сотрудники. Мы по-прежнему с гордостью отмечаем, что в наших публикациях будут представлены ученые не только Москвы, но и Санкт-Петербурга, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Нижнего Новгорода, Самары, Кемерово, Бийска и Хабаровска.

Очевиден и другой позитивный сдвиг — это значительный рост авторитета институциональных идей за последнее десятилетие. Если ранее необходимо было подробно объяснять, в чем заключается институциональный анализ и чем он отличается от неоклассического, то теперь эти объяснения нужны уже в гораздо меньшей степени.

Р.М. НУРЕЕВ